

23. *Essentials of reading in world politics*. Ed. by K. A. Mingst, J. L. Snyder. New York – London, W.W. Norton & Company Inc. Publ., 2011, 760 p.
24. Smith S. Theories of foreign policy: a historical overview. *Review of international studies*, 1986, no. 12, pp. 13–29.
25. Wolfers A. Discord and collaboration. *Essays on International Politics*. Baltimore, Johns Hopkins University Press Publ., 1962.
26. Waltz K. N. *Theory of international politics*. Illinois, Waveland Press, Inc. Publ., 1979, 250 p.

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОРТРЕТИРОВАНИЕ
КАК МЕТОД АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Смирнова Елена Игоревна, аспирант
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.
Российская Федерация, 644077, г. Омск, пр-т Мира, 55а
E-mail: lena_312@inbox.ru

В данной статье доказывается тезис о том, что политическое портретирование как метод, позволяющий получить полное и всестороннее представление о политике, а также спрогнозировать его поведение и степень эффективности взаимодействия с другими политиками обладает значительным эвристическим потенциалом. Проанализированы причины появления метода портретирования в российскую науку. Причины потребности в методе автор усматривает в существенных изменениях политической системы и приобретении ею новых специфических черт. Кроме того, в статье рассмотрена сущность портретирования как исследовательской стратегии и некоторых составляющих ее методик. Приведены примеры применения метода портретирования отечественными и зарубежными исследователями. В качестве таких примеров использованы работа «Губернаторы новой России» Н. Зеньковича, раскрывающая потенциал портретирования для анализа не только и не столько элитных групп, сколько для характеристики этапа развития политической системы в целом. Примером использования метода портретирования в политическом прогнозировании является работа К. де Ландшира и Ю. Миддхофа «Роль личности в политике на примере Евросоюза», где ученые на основе сопоставления психологических портретов трех лидеров Евросоюза делают выводы о степени эффективности их будущего взаимодействия. В заключении сделаны выводы об адекватности метода портретирования для анализа политических элит и перспективах применения метода в политической науке.

Ключевые слова: политическая элита; политическое портретирование; политический портрет; политик; лидер; политический прогноз; межэлитное взаимодействие; внутриэлитное взаимодействие

**POLITICAL PORTRAYING AS A METHOD OF ANALYSIS
OF POLITICAL ELITES AND THE PROSPECTS OF ITS APPLICATION
IN POLITICAL SCIENCE**

Smirnova Elena I., postgraduate student
Omsk State University
55a Mira Ave., Omsk, 644077, Russian Federation
E-mail: lena_312@inbox.ru

Political portraying as a method allows to get a full knowledge of political leader and to predict its behavior and the effectiveness of interaction with other policies has a considerable heuristic potential. In this article the author analyzes the causes of emergence method of portraiture in Russian science. The reason of its need in the method, the author sees significant changes to the political system and the acquisition of new specific features. In addition, the article considers the essence of portraiture as a research strategy and some of its methods. Examples of the application of the portraiture of domestic and foreign researchers. As these examples used the work “the Governors of new Russia” of N. Zenkovich, revealing the potential of portraiture for analysis not only of elite groups, but to characterize the stage of development of the political system as a whole. An example of

using the method of portraiture in political forecasting is the work of K. de and J. Landshire Midlife "the Role of personality in politics in the European Union", where scientists on the basis of a comparison of psychological portraits of the three leaders of the European Union came to conclusion about the effectiveness of their future communication.

In the end of the article the author made conclusion about the adequacy of the method of portraiture for the analysis of political elites and prospects of application of this method in political science.

Keywords: political elites; political portraiture; a portrait of the political; politician; leader; political forecast; intra-elite interaction

Одну из причин востребованности портретирования как исследовательской стратегии в политической науке можно усмотреть в трансформациях самой российской политической системы в 1990е гг. Распад Советского Союза, становление многопартийности, альтернативные выборы и попытки перехода к демократическому политическому режиму – все это сопровождалось появлением в политическом пространстве новых игроков – политиков, лидеров, государственных деятелей, руководителей политических партий и движений. Члены действующей политической элиты либо оппозиционеры, либералы или консерваторы – все они не только представители своей партии или, если брать шире, определенных социальных групп, выразители идей и носители идеологий. Многие политические психологи справедливо исходят из того, что субъекты политики – это в первую очередь личности, обладающие индивидуальным и специфическим набором психологических характеристик. Формирование этого набора обусловлено рядом факторов (от генетических до социальных). В свою очередь, психологические особенности политика во многом определяют его поведение на политической арене. И это позволяет сделать вывод о высокой степени значимости личностного фактора в политической деятельности, а, зачастую, в частности, и в процессе принятия политических решений, оказывающих серьезное влияние на очень широкий круг индивидов и групп. Как замечает доктор психологических наук Н. Ракитянский, «политическая практика, с одной стороны, оказывает влияние на политического деятеля, а с другой – широко подвержена влиянию личностных качеств политических деятелей» [5, с. 4]. Таким образом, личность политического деятеля представляется важным фактором политического процесса, а исследования личности политика, соответственно, представляют для политической науки (собственно, как и для реальной политической практики) немалую ценность.

Актуальность политического портретирования объяснима и с точки зрения маркетингового подхода. Если представить результаты политико-психологического исследования, основанного на методологии портретирования в качестве определенного продукта / товара, то можно сказать как о наличии спроса, так и о предложении. Субъектами первого выступают не только непосредственно политики, но и военные, работники спецслужб, в частности подразделений по борьбе с терроризмом [6, с. 6]. Если говорить о предложении, то оно представлено российскими аналитиками, исследователями, политическими психологами, чьи научные труды посвящены изучению, описанию и анализу субъектов власти и политики. При этом экспертов в политическом портретировании не так уж много. Один из них – доктор психологических наук Н. Ракитянский.

Как указывают исследователи К. де Ландшир и Ю. Мидлхоф [4, с. 26], методы политического портретирования были разработаны О. Иммельманом, экстраполировавшим теорию Т. Миллона на политическую сферу. Главное преимущество метода Иммельмана – прогностический потенциал, возможность предсказывать поведение политиков, а также строить предположения относительно перспектив взаимодействия нескольких политических игроков и разрешения политических конфликтов на разных уровнях (от локального до мирового). Нельзя также игнорировать процесс, обозначаемый многими учеными, мыслителями как наступление эпохи постмодерна и переход большинства современных обществ к этой стадии развития. Не углубляясь в детали, отметим, что основными чертами такого общества являются многовариант-

ность, индетерминизм, альтернативность, а также некая хаотичность. Проявляются данные черты и в политической сфере. Можно сказать, что это эпоха в некотором роде шоу-политики, когда на первый план выходит необходимость «казаться», нежели «быть». Политическая сфера становится своеобразной сценой, с избытком ролей или некой площадкой столкновения и взаимодействия образов. Грамотно выстроенный имидж (точно подобранная и сыгранная роль) политика, организации или института становится не меньшим (а зачастую даже большим) залогом успеха, чем грамотная, выверенная, компетентно разработанная и актуальная программа либо реальный наработанный социальный и политический капитал, должным образом не прорекламированный, не поданный в нужном свете и лишенный должной информационной поддержки. В этой связи эвристическая и прагматическая ценность портретирования состоит в возможности несколько упорядочить хаотически существующие образы политиков и групп, получить и систематизировать наиболее реальное, полное и объективное знание о политических субъектах.

Основу методологии политического портретирования составляет психодиагностика. Постановку психологического диагноза политическому деятелю можно определить как выявление индивидуальных психологических особенностей личности политика, построение суждения о соответствии норме либо позитивных и негативных девиаций. Исследование может осуществляться при непосредственном взаимодействии с объектом изучения (контактная психодиагностика) либо на расстоянии (дистантная психодиагностика). В таком случае эмпирической основой для анализа являются биографические данные политика, тексты выступлений, высказывания и пр. Инструментарий контактной психодиагностики включает в себя опросники и проективные методики. Наиболее известны такие опросники, как ММРІ, либо его адаптированный вариант – стандартизированный метод исследования личности (СМИЛ), разработанный Р. Кеттелом. Явный недостаток опросников, по мысли Н. Ракитянско-го, это их громоздкость и необходимость больших временных затрат, при том, что политик, как правило, отказывается долго и сосредоточенно отвечать на вопросы. Однако результатом исследования является весьма полный и разносторонний психологический портрет, включающий в себя множество компонентов, таких как самооценка, когнитивный стиль, черты характера, мотивация, способ реагирования на стресс. Если говорить о проективных методиках, то здесь напрашивается упоминание знаменитого теста швейцарского психолога Г. Роршаха. Испытуемому предлагается для интерпретации набор чернильных пятен, а затем истолковываются возникшие у него ассоциации и аналогии, с акцентом на тех деталях рисунка, которые и натолкнули тестируемого на его ответы. Анализ и обработка полученных результатов требуют высокой квалификации и большого опыта. Зато проведение теста не вызывает особых сложностей и не затратно по времени. В арсенале практикующих психологов встречаются также такие методики, как цветовой тест М. Люшера и тест Л. Сонди. Цветовой тест М. Люшера выявляет глубинные личностные проблемы, базисные потребности и актуальные состояния. Тест Л. Сонди устанавливает связь между врожденными личностными качествами и выбором профессии, в частности, профессии политика. К контактными методиками психодиагностики относится, помимо прочего, интервью – получение значимой социально-психологической информации в ходе устной беседы, в формате «вопрос – ответ» по заранее продуманному психологом-консультантом плану. Несмотря на кажущуюся простоту, при проведении интервью вряд ли допустимы методологическая спонтанность и отсутствие подготовки. Интервью как инструмент психодиагностики и портретирования обладает рядом психологических особенностей, во многом задающих тон и ход исследования. Так, начать беседу следует с тех тем, на которые политик и так наиболее охотно говорит и вопросов, ответы на которые ему известны. Это поможет создать комфортную для респондента атмосферу, не вступая в конфронтацию с его Я-концепцией. Позволив продемонстрировать качества, которыми опрашиваемый внутренне гордится, специалисты рекомендуют переходить к проблемным и неудобным вопросам, задавать кото-

рые также необходимо довольно тонко и тактично, чтобы получить ответ, не наткнуться на защитную реакцию и не создать ситуацию, когда испытуемый закрывается для диалога, а дальнейшее исследование и коррекция становятся невозможными.

Что касается методов дистантной психодиагностики, то здесь уместно говорить о наблюдении, контент-анализе, анализе документов и психолингвистическом анализе. Наблюдение – восприятие поведения и действий изучаемого объекта – исторически первый научный метод. Применяется не только как самостоятельная методика, но неизбежно сопровождает практически все другие методы исследования, особенно при непосредственном контакте с объектом изучения. Погрешность метода заключается в индивидуальности восприятия наблюдаемых явлений для каждого исследователя. Наблюдение требует от психолога знания своих особенностей и способностей к данному виду исследований. По способности наблюдать П.Фрасс и Ж. Пиаже делят людей на три типа:

1. Те, кто правильно оценивает самих себя; это наиболее одаренные люди с высоким интеллектом; они общительны и обладают ярко выраженным чувством человечности.

2. Те, кто хорошо оценивает своих знакомых; эти люди менее общительны, зато это более творческие натуры.

3. Те, кто лучше всего оценивает незнакомцев; эти люди умны, художественно одарены, однако наименее приспособлены к социальной жизни.

Дистантная психодиагностика также осуществляется при помощи анализа документов. Документы в психологии трактуются весьма широко, буквально, как любая сколько-нибудь значимая информация, зафиксированная на материальном носителе. Документация может иметь как официальный, так и личный характер, в том числе автобиографии, конспекты, дневники, материалы масс-медиа. Проблема данного метода также связана с особенностями восприятия и интерпретации конкретного ученого-психолога. Эта субъективность преодолевается методом контент-анализа – здесь выводы основаны на частотности повторения различных смысловых или формальных элементов и систематической фиксации, а значит, результаты исследования практически не подвержены влиянию индивидуальных особенностей конкретного исследователя [5, с. 68].

Все эти и другие методы, безусловно, применяемые в разных гуманитарных науках и проводимых в рамках этих наук исследованиях, на наш взгляд, применимы и адекватны для изучения и анализа политической элиты. Очевидно, что любая элитная группировка – это социальная группа, основанная на связях и взаимодействии индивидов, каждый из которых обладает своими специфическими психологическими характеристиками.

Более того, для получения максимально полной и разнообразной информации об изучаемом объекте и построения наиболее «объемного» портрета, мы считаем целесообразным сочетание нескольких методик. Кроме этого, не стоит ограничиваться информацией исключительно о психологических особенностях политика, упуская из виду социально-политический контекст и, собственно, политическую деятельность и карьеру лидера. На это в своей работе, посвященной политическому портретированию, указывают украинские исследователи А. Гуцал, С. Недбаевский, «Взаимодействие исторических ситуаций и психологических свойств политических лидеров – сфера увлекательных междисциплинарных исторических и психолого-политологических исследований. Значение ее определяется тем, что, как считают сегодня многие профессиональные социальные и политические психологи, именно ситуационные факторы являются решающими в возвышении деятелей с определенными психологическими характеристиками на роль лидеров. В наше время фундаментально ошибочной признается склонность ряда исследователей лидерства рассуждать об исторических личностях, не учитывая в достаточной мере внешние детерминанты их поведения (...). Из приведенных утверждений следует, что, приступая к составлению политического портрета, психолог не вправе упускать из виду ситуаци-

онную компоненту – социально-исторический и социально-политический контекст деятельности исследуемого политического лидера» [1].

К наиболее важным факторам исследователи относят следующие.

1. Политический строй и политическая культура. Известно, что при демократическом и авторитарном политических режимах действуют разные механизмы рекрутирования и функционирования политической элиты. А политическая культура во многом обуславливает механизмы взаимодействия элиты и народных масс, а также отчасти определяет набор психологических качеств, способствующих успеху политического деятеля.

2. Национально-историческая ситуация. Каждая фаза развития того или иного государства и общества предъявляет свой специфический «социальный заказ» на определенный тип лидера, элиты, а также задает требования и рамки, в которых властные структуры могут реализовывать те или иные политические стратегии и проводить определенные политические решения.

3. Культурно-национальный аспект. Соответствие взглядов политика национальному менталитету и культурным традициям народа является важным условием восприятия людьми его социально-политических и экономических проектов. Дифференциация политиков по социокультурным или этно-национальным признакам (по принципу «свой – чужой») нередко имеет решающее значение при самоопределении избирателя в ходе голосования.

4. Политико-практический аспект. Важным элементом при построении политического портрета политического деятеля является анализ его политической практики – решений, проектов, поведения, поступков и действий в той или иной ситуации, а также политических связей.

5. Медиа-пространство политического лидера. В данной статье мы уже оговаривались о необходимости правильного информационного и PR-сопровождения политических решений. Медиа-потенциал лидера либо элитной группы определяется способностью влиять на информационную политику каких-либо СМИ и на социально-политическую ситуацию с помощью современных медиа-технологий.

Примером полного и довольно всестороннего портрета политической элиты являются труды исследователя Н. Зеньковича. В числе его работ – «Путинская энциклопедия. Семья. Команда. Оппоненты. Преемники», «Губернаторы новой России» и «Дмитрий Медведев. Третий Президент». За основу политических портретов, составленных Н. Зеньковичем, взяты биографические данные политических деятелей. Приводятся сведения о родителях, родственниках, образовании, хобби (как в детстве, так и в зрелости) деятеля, которые затем, согласно хронологическому порядку изложения логично дополняются информацией о политической карьере, действиях и связях политика. Присутствуют в жизнеописаниях также комментарии и оценки современников (как сторонников, так и оппонентов), приведенных в средствах массовой информации, что делает портрет еще более разносторонним. «Роман Абрамович – парень хороший, но ему не стоит продолжать занимать пост губернатора Чукотки. У него есть хобби – футбол, и пусть он им и занимается. Опираясь на результаты проверки, могу сказать, что Абрамович очень подводит Президента России», – приводит Н. Зенькович оценку Сергея Степашина, данную им по итогам проверки, проведенной Счетной Палатой в связи с покупкой Романом Абрамовичем английского футбольного клуба «Челси» [2, с. 7]. Как отмечает сам автор, «в жизнеописаниях губернаторов я пытался показать не только их политическую ангажированность, но и личностную сущность, эволюцию взглядов, особенности поведения в сложных ситуациях» [2, с. 4]. Более того, работы Н. Зеньковича – яркий образец того, что объектом портретирования может быть не только конкретный политик, но и политическая элита в целом. Через жизнеописания отдельных политиков автор «рисует» политический портрет, например, элиты путинской либо региональной.

Таким образом, политическое портретирование становится некоей призмой для рассмотрения и характеристики определенного этапа в развитии государства и обще-

ства. «Среди глав регионов – восемь армейских генералов и один адмирал, три генерала ФСБ. В последнее время наметилась тенденция выдвижения на губернаторские посты представителей деловой элиты. С 1991 г. бессменно правят территориями 14 губернаторов и президентов. Больше всего губернаторов сменилось в Амурской области» – обобщает Н. Зенькович [2, с. 4]. Еще один пример, демонстрирующий прогностический потенциал политического портретирования – работа исследователей К. де Ландшира и Ю. Мидлхофа «Роль личности в политике на примере Евросоюза».

В своей статье профессор и научный сотрудник Университета Антверпена строят и анализируют портреты первого Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности Европейского союза Кэтрин Эштон, Президента Еврокомиссии Жозе Баррозу и Первого президента Европейского Совета Германа Ван Ромпея [4, с. 25]. Для эмпирической части исследования применялся метод, предложенный О. Иммельманом и сочетающий в себе клиническую психологическую оценку с анализом СМИ. Преимущество метода состоит, согласно авторам, в возможности не только дать характеристику личности политика, но и спрогнозировать поведение и эффективность сотрудничества нескольких лидеров.

Собранные данные о трех выбранных лидерах Евросоюза, исследователи кодировали с использованием метода диагностических критериев Т. Миллона (MIDC), состоящего из 170 дескрипторов, которые основываются на соединении личностных шкал и атрибутов. «Метод использует двенадцать типов или уровней личностных шкал идентификации человека и предполагает поиск наличия этих образцов в пределах пяти признаков: экспрессивное поведение, межличностное поведение, когнитивный стиль, настроение / темперамент и Я-образ» [4, с. 26].

Не углубляясь в детали, скажем, что в результате ученые пришли к выводу, что психологические особенности Германа Ван Ромпея, Жозе Баррозу и Кэтрин Эштон благоприятно отразятся на их сотрудничестве. «Безусловно, это хорошая новость для Европы, однако она может быть не так хороша для глав правительств, которые предпочли бы видеть на ключевых позициях не столь открытых людей. Некий дефицит харизматичности у всех трех политиков проявляется в ограниченном количестве выдающихся черт. Представляется, что их назначение на ключевые позиции может повлечь за собой крепкое и успешное сотрудничество, в ходе которого политики будут влиять друг на друга и совершенствовать свою работу» [4, с. 34].

Таким образом, мы можем сказать, что политическое портретирование – сравнительно недавно оказавшаяся востребованной в отечественной науке исследовательская стратегия. Это совокупность различных методик и инструментов, которые могут образовывать (в зависимости от исследовательских задач и возможностей) своего рода комбинации, дополняя друг друга, взаимно компенсируя методологические погрешности и ограничения и предоставляя исследователю максимально полную и развернутую картину, изображающую изучаемый объект.

Политическое портретирование проводится на основе контактной и дистантной психодиагностики, выявляющей психологическую структуру личности политика и его индивидуальные психологические черты. Кроме того применяются также такие методы, как анализ биографии, документов, контент-анализ, мониторинг СМИ (с целью выявить образ политика, в медиа-пространстве, оценки третьих лиц, замерить медиа-потенциал политика).

Результатом портретологического исследования является политический портрет. Политический портрет можем определить как целостное, развернутое, объективное и достоверное знание о личности политика, его индивидуальных психологических характеристиках, политической принадлежности и масштабе.

Портрет может быть статичным (характеристика политика на данном отрезке времени) или динамичным (знание о политике вообще, отслеживание его развития и изменений). Безусловно, как отмечают исследователи, эти разновидности друг друга не исключают, а даже наоборот, дополняют. Так, статичный портрет является неотъемлемой частью подготовки динамичного. Динамичный, в свою очередь, более вос-

требован, так как позволяет делать предположения относительно дальнейшего развития политика, изменения его позиций и будущих политических действий и решений. При этом политический портрет не носит безапелляционного характера и не может быть возведен в ранг единственно возможной истины. Результат портретирования – это скорее обоснованное предположение, которое может корректироваться.

Возвращаясь к теме потребности политической науки в данном методе, еще раз кратко резюмируем потенциал политического портретирования.

Во-первых, когнитивно-аналитический потенциал. Построение политических портретов позволяет не только узнать конкретных изучаемых политиков, но также охарактеризовать этап развития политической системы, с которым связана деятельность данных политиков.

Во-вторых, прогностический потенциал. Знание личностных особенностей политиков позволяет строить предположения относительно дальнейшего поведения политика, а также прогнозировать взаимодействие политических лидеров, взаимодействие (в том числе и конфликтное) внутри и между элитами.

В-третьих, преобразовательный потенциал. Знание об особенностях личности политика и о том, какое влияние они могут оказывать на политическое поведение и взаимодействие, политик, по рекомендации консультанта, может корректировать свои действия, либо просчитывать ходы своих партнеров и оппонентов, используя эти знания в своих интересах.

Таким образом, политическое портретирование представляется адекватным методом анализа политических элит, обладает эвристической ценностью и высоким прогностическим потенциалом.

Список литературы

1. Гуцал А. Ф., Недбаевский С. Л. Портрет политического лидера в историческом интерьере. Режим доступа: <http://www.mediasprut.ru/info/bibliotek/ru/politportret.shtml>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Зенькович Н. А. Губернаторы новой России. Энциклопедия карьер. Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007. 592 с.
3. Карабущенко П. Л. Триады политического сознания: массы – элиты – лидеры. Астрахань : Астраханский ун-т, 2004. 316 с.
4. Ландшир К., Мидлхоф Ю. Личность в политике на примере Евросоюза // *Полис*. 2011. № 2 (122). С. 25–35.
5. Ракирянский Н. М. Психологическое портретирование в политологической практике. Москва : Интерпресс, 2008. 178 с.
6. Ракирянский Н. М. Портретология власти: теория и методология психологического портретирования личности политика. Москва : Наука, 2004. 264 с.

References

1. Gutsal A. F., Nedbaevskiy S. L. *Portret politicheskogo lidera v istoricheskom interere*. Available at: <http://www.mediasprut.ru/info/bibliotek/ru/politportret.shtml>.
2. Zenkovich N. A. *Gubernatory novoy Rossii. Entsiklopediya karer*. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2007, 592 p.
3. Karabushchenko P. L. *Triady politicheskogo soznaniya: massy – elity – lidery*. Astrakhan, Astrakhan State University, 2004, 316 p.
4. Landshir K., Midlkhof Yu. Lichnost v politike na primere Yevrosoyuza. *Polis*, 2011, no. 2 (122), pp. 25–35.
5. Rakityanskiy N. M. *Psikhologicheskoe portretirovanie v politologicheskoy praktike*. Moscow, Interpress Publ., 2008, 178 p.
6. Rakityanskiy N. M. *Portretologiya vlasti: teoriya i metodologiya psikhologicheskogo portretirovaniya lichnosti politika*. Moscow, Nauka Publ., 2004, 264 p.